

УДК 34.349
DOI 10.52452/19931778_2023_6_82

ИНВЕСТИЦИОННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО: ПОПЫТКА РЕАНИМАЦИИ

© 2023 г.

Ю.Л. Мареев

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

avm@unn.ru

Поступила в редакцию 25.10.2023

Статья посвящена догматическому анализу конструкции договора инвестиционного товарищества. Автор приходит к выводу, что этим термином обозначается комплексный договор, заимствованный из иностранных юрисдикций и механически соединяющий в себе черты командитного товарищества, хозяйственного партнерства, общества с ограниченной ответственностью и простого товарищества. Нововведение это, чужеродное для российской правовой традиции, оказалось нежизнеспособным для целей, декларируемых законодателем.

Ключевые слова: инвестиционное товарищество, простое товарищество, хозяйственное партнерство.

В соответствии с п. 3 ст. 1041 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК) особенности договора простого товарищества, заключаемого для осуществления совместной инвестиционной деятельности (инвестиционного товарищества), устанавливаются федеральным законом «Об инвестиционном товариществе». Таким законом является Федеральный закон от 28.11.2011 № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» (далее по тексту – Закон). О мотивах и целях принятия данного закона уже было достаточно написано. В основе его лежало поручение Президента «обеспечить «развитие законодательства, регламентирующего способы организации коллективных инвестиций без образования юридического лица» [1]. Особую озабоченность у лиц, педалирующих в дальнейшем эту проблему в экономической, да и в юридической литературе тоже, вызывало, по их утверждению, откровенное несовершенство российских организационно-правовых форм, тормозивших развитие венчурных инвестиций. Договор простого товарищества, в частности, служил для них объектом особой критики. Его объявляли неподходящим для венчурных инвестиционных фондов из-за заложенной в нем конструкции полной имущественной ответственности его товарищей [2, с. 27].

Принятый Закон, однако, не оправдал связываемых с ним ожиданий, поэтому было решено внести в него изменения [3, с. 3]. Обновленная редакция Закона от 02.07.2021 (закреплена Федеральным законом № 325-ФЗ) и устанавливаемые ею особенности оказались настолько радикальными, что мало что оставили от ординарного простого товарищества, модель которого в общих своих контурах не менялась принципно

ально с античных времен. Сегодня уже едва ли можно считать инвестиционное товарищество ординарным частным случаем простого товарищества [иное см.: 4, с. 33]. Последнее рассматривается как явно не отвечающее требованиям коллективной инвестиционной деятельности при реализации венчурных проектов. И это обстоятельство, по мнению, например, Ю.С. Шпинева, и было решающим аргументом для принятия Закона. На законодательном уровне решающим аргументом стала критика несовершенства действующего законодательства [5, с. 130].

Положения ГК о простом товариществе применяются к инвестиционному товариществу «с учетом особенностей, установленных законом» (п. 3 ст. 1 Закона), т.е. в сущности субсидиарно или в части, не предусмотренной Законом и не противоречащей ему.

Из содержания статьи 1041 ГК следует, что главной особенностью данного товарищества является его предмет – совместная инвестиционная деятельность, из чего следует, что мы имеем дело с коммерческим товариществом, целью которого является получение прибыли.

Статья 3 Закона содержит определение инвестиционного товарищества, которое в основном повторяет общее определение простого товарищества: «По договору инвестиционного товарищества двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и осуществлять совместную инвестиционную деятельность без образования юридического лица для извлечения прибыли».

Совместной инвестиционной деятельностью Закон называет осуществляемую товарищами совместно на основании договора инвестиционного товарищества деятельность по инвестиро-

ванию общего имущества товарищей в допускаемые федеральным законом и данным договором объекты инвестирования в целях реализации инвестиционных, в том числе инновационных, проектов (п. 1 ст. 2). Уже в этом очевидным становится стремление разработчиков закона во что бы то ни стало сохранить модель простого товарищества в инвестиционной сфере, максимально расширив границы предмета его деятельности [3, с. 4]. В старой редакции ст. 2 совместная инвестиционная деятельность определялась как «осуществляемая товарищами совместно на основании договора инвестиционного товарищества деятельность по приобретению и (или) отчуждению не обращающихся на организованном рынке акций (долей), облигаций хозяйственных обществ, товариществ, финансовых инструментов срочных сделок, а также долей в складочном капитале хозяйственных партнерств». Но низкая ликвидность этих активов, эмитируемых закрытыми компаниями, изначально обрекла эту конструкцию на прозябание в условиях российской инвестиционной реальности [3, с. 3].

Основными особенностями инвестиционного товарищества, отличающими его от товарищества, урегулированного нормами ГК, являются следующие.

1. Правосубъектность товарищества

Товарищество формально не является юридическим лицом, но в целях индивидуализации его в обороте имеет наименование, которым закон называет наименование (индивидуальное обозначение) договора. Это наименование включает в себя слова «инвестиционное товарищество», регистрационный номер данного договора в реестре нотариальных действий единой информационной системы нотариата, фамилию, имя и отчество нотариуса, у которого данный договор был удостоверен, дату нотариального удостоверения данного договора. Таким образом, как и в ГК РСФСР 1922 г., данное товарищество наделяется элементами гражданской правосубъектности.

2. Субъектный состав. Его участниками не могут быть физические лица, в том числе и индивидуальные предприниматели, но только коммерческие и некоммерческие организации, а до 2021 года в число участников инвестиционного товарищества допускались также индивидуальные предприниматели. Некоммерческие организации могут становиться вкладчиками инвестиционного товарищества только в случаях, установленных федеральным законом, и постольку, поскольку осуществление инвестиционной деятельности служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствует этим целям (п. 3 ст. 3 Закона).

В товариществе в обязательном порядке имеются вкладчики и управляющие товарищи, которые также вносят вклады, т.е. тоже по существу являются вкладчиками. Таков смысл и Пояснительной записки к проектам Федеральных законов «Об инвестиционном товариществе» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием Федерального закона «Об инвестиционном товариществе»: возможность для управляющего товарища одновременно располагать полным статусом простого товарища.

Общее число товарищей последней редакцией Закона не ограничивается, что еще более сближает конструкцию инвестиционного товарищества с закрытым паевым инвестиционным фондом с внутренним управлением, чем с командитным товариществом, в котором число вкладчиков не может быть более 20 (п. 3 ст. 82 ГК). До 2021 года п. 6 ст. 3 Закона не позволял создавать инвестиционные товарищества с числом товарищей более 50. И тогда это количество уже признавалось слишком большим для того, чтобы надежно обеспечивать конфиденциальность ведения дел в таком товариществе. Предлагалось даже сократить это число до 12 [6, с. 122, 124]. Снятие этого ограничения – не пустая формальность, но новое системообразующее качество инвестиционного товарищества, сменившего образ закрытой группы скромного числа инвесторов и разделяющего отныне черты паевого инвестиционного фонда, управляемого профессиональным квалифицированным инвестором, аффилированным с государством.

Управляющие товарищи

Управляющему товарищу запрещается участвовать одновременно в нескольких товариществах, если договором хотя бы одного из них установлен такой запрет.

Управляющий товарищ получает вознаграждение за свою деятельность, которое включается в состав общих расходов (ст. 5 Закона).

В инвестиционном товариществе с обособленным имуществом управляющим товарищем может быть только специальный субъект – акционерное общество «Управляющая компания Российского Фонда Прямых Инвестиций» или его дочернее или зависимое общество либо иное лицо, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации. В данном случае законодатель таким, на первый взгляд, странным образом, представляющимся как бы полумерой, пошел навстречу высказываемым как теоретиками, так и практиками предложениям допускать в качестве управляющих товарищей только профессиональных участников рынка ценных бумаг, обладающих специальной лицензией Банка России [6, с. 124].

Передача прав и обязанностей управляющего товарища не допускается, если иное не установлено договором инвестиционного товарищества.

Товарищи-вкладчики

Состав товарищей-вкладчиков может меняться (передача прав и обязанностей по договору другому лицу, правопреемство, присоединение к договору нового участника) (ст. 15 Закона). Право свободного выхода товарища-вкладчика рассматривается как системообразующее свойство инвестиционного товарищества, сближающее его с зарубежными юридическими формами венчурного инвестирования [7, с. 31]. Но при этом «присоединение к договору» (не встречавшееся ни в одной исторической форме простого товарищества, а по сути представляющее собой такое изменение договора инвестиционного товарищества, которое делает его в этой части похожим на командитное товарищество) по общему правилу происходит без согласия остальных товарищей по решению управляющего товарища (управляющих товарищей). Между присоединяющимся лицом и управляющим товарищем заключается соглашение о присоединении. Изменения в основной договор при этом вносить не требуется. Означает же это по существу возможность формирования внутри инвестиционных товариществ особых видов обособленного имущества (парциальных фондов), объединяющих только присоединяющихся вкладчиков.

Договор инвестиционного товарищества может предусматривать преимущественное перед третьими лицами право товарищей на совершение сделки по полному или частичному (возмездному) приобретению прав и обязанностей по договору инвестиционного товарищества (п. 6 ст. 15). Это означает, что инвестиционное товарищество может приобретать свойства закрытого объединения.

В товариществе ведется реестр участников, в котором указываются сведения об участниках договора, о физическом лице, на которого возлагаются функции единоличного исполнительного органа участников договора, размер и соотношение долей товарищей в общем имуществе товарищества.

В отличие от обычного простого товарищества досрочный отказ товарища-вкладчика от участия в инвестиционном товариществе не допускается, если иное не предусмотрено договором, который в этом случае должен предусматривать порядок и последствия такого отказа.

Правовое положение вкладчиков настолько сильно напоминает положение командитистов в товариществах на вере, что и это тоже дает до-

статочное основание рассматривать инвестиционное товарищество как разновидность командиты, не имеющей прав юридического лица, либо как закрытого паевого инвестиционного фонда.

3. Виды инвестиционного товарищества

Закон различает товарищество с обособленным общим имуществом товарищей и инвестиционное товарищество, в котором не предусматривается формирования обособленного имущества, но имеется общее совместное имущество.

4. Вклады товарищей

Общее определение вклада и состав вклада совпадает с закрепленным в ГК. При этом вкладом управляющего товарища «признается все, что управляющий товарищ вносит в общее дело», то есть не только деньги, вещи (кроме подакционных товаров) и имущественные права, имеющие денежную оценку, но и профессиональные и иные знания, навыки и умения, а также деловую репутацию. Исключение было сделано только для «деловых связей» управляющего товарища, которые неизвестно каким образом и в каком «стоимостном выражении» законодатель также счел возможным допустить в качестве вклада «в общее дело» товарищества наряду с профессиональными и иными знаниями, навыками и умениями. И все это для коммерческой организации! По сути же такое правило способно фактически освобождать управляющего товарища от внесения каких-либо материальных либо нематериальных активов в качестве вклада в имущество инвестиционного товарищества. Если для индивидуальных предпринимателей оно и могло быть приемлемым в качестве условия, снижающего размер его вклада либо освобождающего его от внесения объектов, подлежащих денежной оценке, то применительно к юридическим лицам оно, кажется, выходит за пределы здравого смысла. Это выявляется сразу же, как только мы попытаемся провести грань между «общим делом» и «общим имуществом товарищей».

Скрытый механизм действия конструкции как «вклад управляющего товарища» заключается в понятии «общего дела». Понятие «вклад в общее дело» порой поспешно отождествляют с понятием «вклад в имущество» [8, с. 34], что, несомненно, нуждается в особом обосновании, без которого такое допущение кажется недостаточно логичным и правомерным.

Вкладом товарища, не являющегося управляющим товарищем, в общее дело могут быть только денежные средства. Однако договором инвестиционного товарищества может предусматриваться возможность внесения вклада и неденежными средствами, а имуществом и правами, подлежащими денежной оценке. О знани-

ях, навыках, умениях, деловой репутации и деловых связях в законе на этот случай никаких прямых указаний нет, но с большой долей вероятности можно предположить, что предусматривать такое условие для лица, чье участие в делах инвестиционного товарищества не предполагает использования таких «не поддающихся прямому юридическому воздействию объектов», лишено иного практического смысла, кроме как освобождения такого товарища от обязанности внесения имущественного вклада в общее дело с сохранением права на долю в общем имуществе товарищей.

В Законе исполнение этой обязанности и ответственность за ее нарушение регулируются более подробно.

Это касается (1) правил оценки неденежного вклада; (2) передачи в качестве вклада имущества в неденежной форме (движимого, недвижимого, имущественных прав); (3) передачи денежных средств, ценных бумаг, долей, паев, акций, исключительных прав; (4) ответственности за нарушение обязанности внесения вклада.

Денежная оценка вклада, вносимого управляющим товарищем не в денежной форме, производится в порядке, установленном договором инвестиционного товарищества, или, если такой порядок не установлен, оценщиком в порядке, установленном законодательством, регулирующим оценочную деятельность в Российской Федерации. В случае отсутствия нормативных правовых актов Российской Федерации, устанавливающих порядок такой оценки и (или) утверждающих методику такой оценки, денежная оценка вклада может быть проведена в соответствии с методическими рекомендациями иностранных организаций, международных организаций в сфере оценочной деятельности, аудиторской деятельности, совершения операций с результатами интеллектуальной деятельности или иными нематериальными активами.

При передаче в состав общего имущества товарищей движимого и недвижимого имущества, в том числе имущественных прав, включая исключительные права, передающий имущество товарищ и принимающий имущество управляющий товарищ составляют и подписывают акт приема-передачи имущества.

Передаваемые в состав общего имущества товарищей денежные средства зачисляются на отдельный банковский счет или банковские счета, открытые уполномоченному управляющему товарищу на основании договора банковского счета, заключенного с указанием на то, что он действует в качестве управляющего товарища, и с указанием индивидуальных признаков договора инвестиционного товарищества.

Имущественные права, в том числе доли в уставных (складочных) капиталах хозяйственных товариществ и обществ, хозяйственных партнерств, а также доли в праве собственности на общее имущество товарищей передаются их обладателями в состав общего имущества товарищей-вкладчиков на основании договоров, условиями которых должны быть предусмотрены осуществление управляющим товарищем таких прав и исполнение им связанных с этим обязанностей. Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, а также права использования указанных результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации передаются в состав общего имущества товарищей-вкладчиков в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации.

Бездокументарные ценные бумаги, в том числе инвестиционные паи, и эмиссионные ценные бумаги с централизованным учетом прав на них передаются в состав общего имущества товарищей-вкладчиков на основании распоряжений (поручений) о проведении операций по лицевым счетам (счетам депо) в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о ценных бумагах.

С момента передачи имущества в состав общего имущества товарищей-вкладчиков риск случайной гибели или случайного повреждения указанного имущества и бремя его содержания возлагаются на всех товарищей-вкладчиков, внесших вклад в общее имущество, а права и обязанности, связанные с владением, пользованием и распоряжением указанным имуществом, становятся общими правами и общими обязанностями всех товарищей, внесших вклад в общее имущество, с возложением на управляющего товарища полномочий на осуществление таких общих прав и исполнение таких общих обязанностей в порядке и на условиях, которые предусмотрены Законом и договором инвестиционного товарищества.

Вклад может пополняться товарищем в течение срока действия договора, что также является недопустимым для простого товарищества, а больше характерно для банковского депозита. Увеличивает вклад и доля дохода от совместной деятельности. Расходы управляющего товарища за счет общего имущества не влияют на долю вклада в общем имуществе.

В случае нарушения товарищем обязанности по внесению вклада он несет ответственность в виде зачетной неустойки, штрафной неустойки и возмещения убытков. Часть доли товарища-нарушителя в общем имуществе товарищей,

соответствующая ранее (первоначально) внесенной части вклада, подлежит продаже другим товарищам-вкладчикам.

5. Общее имущество товарищей (имущество товарищества)

Товарищество не обладает гражданской правосубъектностью и потому не может иметь собственного имущества в гражданско-правовом смысле этого слова. Товарищество представляет собой особую юридическую форму соединения имущества и личных усилий (общей деятельности), именуемую условно термином «общее дело». Имущественные вклады товарищей в «общее дело» и формируют в результате общее имущество товарищей. Закон различает в составе общего имущества товарищей два вида – совместное имущество товарищей и обособленное имущество товарищей. Такая конструкция напоминает парциальные корпоративные инвестиционные фонды, создаваемые внутри европейских инвестиционных фондов и инвестиционных управляющих компаний: внутри одной и той же правовой формы инвестиционной деятельности допускается существование нескольких инвестиционных фондов с разным правовым режимом (инвестиционными условиями). Идея создавать несколько инвестиционных имущественных комплексов разного целевого назначения в рамках единого договора лежит в основании закрепления двух видов общего имущества товарищей.

«Личные усилия» отдельных (по общему правилу только управляющих) товарищей, выделяющихся среди прочих особо ценными для «общего дела» знаниями, умениями, навыками, опытом, деловой репутацией и деловыми связями, закон позволяет рассматривать как «вклад в общее дело» и даже «оценивать» эти немущественные свойства товарища так же, как имущественный вклад.

В конце XIX – начале XX века в российской юридической науке такой вклад квалифицировался как «личный труд» товарища или же оказываемые им услуги. Согласно статье 1843-2 Гражданского кодекса Франции «вклады в виде профессиональных знаний не входят в состав имущества товарищества, но дают основание для предоставления долей, дающих право на участие в распределении прибыли и чистого актива, с обязанностью участвовать в расходах». А согласно ст. 1844-1 доля участника, который внес только свои профессиональные знания, равна доле участника, который имеет наименьший вклад, если не установлено иное. Остается только сожалеть о том, что аналогичной нормы нет ни в ГК, ни в Законе. Вот, например, как обосновывают необходимость

установления такого правила: «... ученый вносит в уставной капитал один рубль, а получает 50% прибыли» [7, с. 25].

Обособленным считается общее имущество, обособляемое от совместного и других обособленных имуществ. Оно формируется в соответствии с договором из вкладов всех или нескольких товарищей, принадлежит им и учитывается отдельно от совместного имущества. Для товарищей – вкладчиков в обособленное имущество все «обязательства по данному имуществу» являются общими. В товариществе в соответствии с договором могут формироваться несколько обособленных имуществ. Авторы проекта новой редакции связывали с этой конструкцией как участие инвестиционных товариществ одновременно в различных акциях проектного финансирования, так и возможность для товарищей выбирать конкретные варианты участия в инвестиционном товариществе (отказ от какой-либо инвестиции) [3, с. 5].

Закон в ст. 2 не уточняет юридического титула принадлежности обособленного имущества, относя его в то же время к общему имуществу и указывая на обязательность отдельного порядка его формирования: оно не может формироваться из вкладов, вносимых в совместное или другое обособленное имущество. Эти вклады могут вноситься как всеми, так и некоторыми участниками договора инвестиционного товарищества. Поскольку закон прямо указывает на то, что это имущество принадлежит этим товарищам, постольку юридический титул такой принадлежности не может быть иным, кроме как правом общей долевой собственности.

Совместное имущество – разновидность также общего имущества, которое в товариществе с обособленным имуществом «обособляется от обособленного имущества», а в товариществе без обособленного имущества просто является единственным общим имуществом. Оно формируется всегда из вкладов всех участников, для которых соответственно и все «обязательства по данному имуществу» являются общими. Статья 2 Закона и эти обязательства тоже относят к совместному имуществу, принадлежащему всем товарищам, поскольку все они, в отличие от «обособленного имущества», принимают участие в его формировании путем вложения вкладов.

К обоим видам имущества применяется одинаковый правовой режим об общем имуществе вкладчиков. Разным у них будет только субъектный состав вкладчиков.

Содержание статьи 7 Закона позволяет сделать вывод о том, что «вклад в общее дело» вроде бы можно рассматривать как синоним

понятия «вклад в общее имущество», поскольку «размер доли каждого из товарищей в праве собственности на общее имущество товарищей определяется пропорционально стоимости внесенных ими вкладов в общее дело, если иное не предусмотрено договором инвестиционного товарищества». Однако это будет ошибкой, поскольку в такое соотношение этих двух понятий заложен более глубокий смысл. Во-первых, Закон позволяет в общее дело вносить и немущественные вклады, не входящие, естественно, в состав общего имущества, поскольку они имуществом не являются. Во-вторых, Закон позволяет размер доли в праве собственности на общее имущество определять не пропорционально стоимости вкладов, внесенных в общее дело. А это в свою очередь означает, что в отдельных случаях, определенных договором инвестиционного товарищества, размер доли в праве общей собственности на общее имущество товарищей может отличаться, в том числе быть выше «стоимости» вклада, внесенного (для «личных свойств» управляющего товарища правильнее было бы говорить «вносимого в общее дело») в «общее дело».

Общие денежные средства товарищей учитываются на отдельном банковском счете уполномоченного товарища. Права на ценные бумаги, составляющие общее имущество товарищей, учитываются на депозитных и лицевых счетах инвестиционного товарищества, открываемых уполномоченному управляющему товарищу. Собственно, у товарищества не может быть таких счетов. Перед нами конструкция, схожая с доверительным управлением, и поскольку в таком договоре в качестве бенефициаров указываются (негласно) товарищи, скрывающиеся за наименованием (индивидуальным обозначением), датой заключения и номером договора инвестиционного товарищества, постольку такое доверительное управление может считаться негласным. На это отчасти уже обращалось внимание: «По сути, требования к договору инвестиционного товарищества созвучны требованиям, предъявляемым к правилам доверительного управления паевым инвестиционным фондом» [6, с. 119].

Закон (п. 2 ст. 7) в виде исключения допускает возможность закрепления в договоре правил о допустимости раздела общего имущества и выдела из него доли в натуре в течение срока действия договора. В обычном простом товариществе это считается невозможным ни при каких условиях. Исключением является Французский гражданский кодекс, где товарищество (*société* – общество гражданского права) является юридическим лицом (кн. 3 разд. IX). Теперь

такое исключение установлено и для российского инвестиционного товарищества, где такой раздел или выдел не допускается только в виде общего правила.

6. Договор инвестиционного товарищества

Договор инвестиционного товарищества должен содержать условия о совокупном размере общего имущества товарищей-вкладчиков, о составе их вкладов в общее дело товарищей, размере, сроках и порядке внесения товарищами вкладов, соотношении (или порядке определения соотношения) долей каждого из товарищей в праве собственности на общее имущество товарищей-вкладчиков (в том числе в праве собственности на совместное имущество и каждое обособленное имущество в инвестиционном товариществе с обособленным имуществом), порядке изменения указанного соотношения, ответственности товарищей за нарушение обязанности по внесению вкладов и иные условия, необходимость включения которых в договор инвестиционного товарищества предусмотрена Законом (п. 1 ст. 11 Закона).

Составной частью договора является **инвестиционная декларация**, которую закон называет также «политикой ведения общих дел». Эта «политика» предполагает документарное закрепление перечня объектов инвестирования инвестиционного товарищества и требований, к ним предъявляемым (по буквальному смыслу Закона «...совокупность условий, устанавливающих обязательные для выполнения управляющим товарищем требования к перечню допускаемых федеральным законом объектов инвестирования» (ст. 2)), состава и структуры общего имущества товарищей и (или) к размеру исполнения по сделкам, заключаемым управляющим товарищем (управляющими товарищами). Впрочем, Закон предоставляет составление этого документа полному усмотрению товарищей, поскольку договор инвестиционного товарищества позволяет товарищам отказаться от любого из вышеперечисленных условий или включить в него дополнительные условия (ст. 2 Закона). Такой либерализм на самом деле девальвирует значение инвестиционной декларации, обязательными элементами которой всегда являются перечень объектов инвестирования, включая условия и лимиты инвестирования, а также отношения между участниками инвестиционной деятельности, присоединяющимися к этой декларации. Идея, заложенная в основу такого либерального решения, кажется, заключается в освобождении от необходимости составления инвестиционной декларации.

Договор всегда является срочным. Срок действия договора инвестиционного товарищества

не может превышать 15 лет. Срок может быть также определен путем указания цели в качестве отменительного условия. В случае если срок действия договора инвестиционного товарищества не указан, такой договор действует в течение пятнадцати лет (п. 1 ст. 13).

Договор подлежит нотариальному удостоверению и регистрации в реестре нотариальных действий. Договор инвестиционного товарищества считается заключенным, а внесенные в данный договор изменения считаются вступившими в силу со дня нотариального удостоверения данного договора или внесенных в него изменений. Договор инвестиционного товарищества с новым его участником считается заключенным со дня нотариального удостоверения соглашения о присоединении.

Договор инвестиционного товарищества удостоверяется нотариусом по месту нахождения уполномоченного управляющего товарища. Нотариус, удостоверивший договор инвестиционного товарищества, имеет исключительную компетенцию по ведению дела данного инвестиционного товарищества, по удостоверению вносимых в договор инвестиционного товарищества изменений, дополнительных соглашений, соглашений о полной и частичной передаче товарищами своих прав и обязанностей по договору, доверенности на ведение общих дел товарищей, по ознакомлению с материалами дела инвестиционного товарищества. Информационное письмо Федеральной нотариальной палаты от 9 ноября 2012 г. № 2398/03-16, закрепившее соответствующие рекомендации, к настоящему времени устарело в отдельных своих положениях, не учитывающих изменения 2014 и 2021 годов.

Приказом Министерства юстиции РФ от 15.08.2012 № 160 был утвержден порядок раскрытия нотариусами информации об удостоверенных ими договорах инвестиционного товарищества. Предоставление (публикация) сведений о заключенном договоре инвестиционного товарищества осуществляется на официальном сайте Федеральной нотариальной палаты. Нотариус, удостоверивший такой договор, обязан не позднее трех дней с момента вступления в силу договора направить соответствующие сведения в Федеральную нотариальную палату, которая в свою очередь в течение трех дней публикует информацию на своём официальном сайте.

Составной частью договора является инвестиционная декларация, которая также именуется в Законе «политикой ведения общих дел». Она устанавливает для управляющего товарища обязательные требования к составу общего имущества, «размеру исполнения по сделкам», заключаемым управляющими товарищами.

Изменение условий договора инвестиционного товарищества допускается по общему соглашению сторон или, если такое соглашение не достигнуто, по решению суда. Ряд существенных условий договора (совокупный размер общего имущества, состава и доли вкладов товарищей и др.) изменяются по решению уполномоченного управляющего товарища (ст. 11 Закона).

7. Управление инвестиционным товариществом и ведение общих дел

Все товарищи-вкладчики имеют право участвовать в принятии решений, определенных настоящим Законом и договором инвестиционного товарищества и касающихся общих дел товарищей-вкладчиков, в порядке, установленном договором. Однако все они отстраняются от ведения общих дел товарищества (п. 2.1. ст. 4 Закона).

Вкладчикам договором может предоставляться право обращаться в суд с заявлениями от имени всех товарищей (п. 7 ст. 4 Закона).

Закон различает общие дела вкладчиков по совместному имуществу и общие дела вкладчиков по обособленному имуществу.

Ведение общих дел осуществляется только управляющими товарищами, так что для товарищей-вкладчиков исключается всякая возможность участвовать в общих сделках товарищей.

Возложение на одного управляющего товарища или нескольких управляющих товарищей обязанностей по ведению общих дел и освобождение управляющих товарищей от этих обязанностей осуществляются по решению товарищей, принятому определенным в договоре инвестиционного товарищества количеством голосов.

При этом на одного из управляющих товарищей договором в обязательном порядке должны быть возложены следующие обязанности:

1) осуществление обособленного учета доходов и расходов в порядке, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти;

2) открытие банковского счета, банковских счетов для совершения операций с денежными средствами по договору инвестиционного товарищества;

3) ведение налогового учета в связи с участием в договоре инвестиционного товарищества;

4) ведение реестра участников договора инвестиционного товарищества и предоставление сведений об участниках договора инвестиционного товарищества органу или лицу, имеющим в соответствии с федеральными законами или договором право на получение таких сведений.

Такой управляющий товарищ именуется уполномоченным управляющим товарищем.

Управляющий товарищ вправе денежные средства, входящие в состав общего имущества, (1) размещать по договорам банковского счета и (2) предоставлять займы.

За счет общего имущества он также вправе приобретать и отчуждать ценные бумаги российских эмитентов, ценные бумаги иностранных эмитентов, иные финансовые инструменты, акции (доли, паи) в уставных (складочных) капиталах российских организаций и иностранных организаций, инвестиционные паи паевых инвестиционных фондов, доли в праве собственности на общее имущество товарищей.

Законом закрепляется перечень расходов, которые могут производиться за счет общего имущества товарищей (п. 7 ст. 7).

Управляющему товарищу не требуется доверенность. В отношениях с третьими лицами в связи с ведением общих дел товарищей управляющий товарищ обязан указывать, что он действует в качестве управляющего товарища, и раскрывать индивидуальные признаки договора инвестиционного товарищества. В противном случае управляющий товарищ обязывается перед третьими лицами лично и отвечает перед ними только принадлежащим ему имуществом. По требованию третьего лица о предоставлении ему для ознакомления договора инвестиционного товарищества управляющий товарищ без согласия других товарищей вправе предоставить данный договор.

Существенными условиями любого договора, заключаемого любым из управляющих товарищей от имени всех или нескольких участников договора инвестиционного товарищества, являются (ст. 14 Закона):

1) указание на управляющего товарища как на сторону договора, заключившую его от имени и в интересах всех или нескольких участников договора инвестиционного товарищества, индивидуальное обозначение которого также подлежит указанию;

2) указание на ограничение ответственности товарищей-вкладчиков, не являющихся управляющими товарищами, пропорционально стоимости их долей в праве собственности на общее имущество товарищей-вкладчиков, определяемой на момент предъявления требования об исполнении обязательства;

3) обязательство управляющего товарища в случае прекращения его полномочий по договору инвестиционного товарищества или в случае прекращения данного договора уведомить в письменной форме своего контрагента об этом

в срок не позднее трех дней со дня возникновения соответствующего обстоятельства;

4) сведения о месте нахождения нотариуса, в делах которого находятся документы, указанные в части 1 статьи 8 настоящего Федерального закона.

В законе подробно регулируются основания, порядок и последствия прекращения полномочий управляющего товарища (ст. 9).

Отказ управляющего товарища от участия в договоре инвестиционного товарищества в течение срока его действия или до достижения указанной в договоре цели допускается только в случае письменного согласия на такой отказ всех участников договора инвестиционного товарищества, если иные условия и порядок предоставления этого согласия, иное количество товарищей для предоставления этого согласия не определены данным договором (ст. 13 Закона).

В товариществе может создаваться инвестиционный комитет, являющийся органом управления товариществом.

8. Ответственность в инвестиционном товариществе

По общим обязательствам товарищей – вкладчиков в общее имущество, возникшим не из договора (за исключением налоговых обязательств), товарищи-вкладчики отвечают солидарно в соответствии с положениями статей 15, 1064 и 1102 ГК. *При этом ответственность товарищей-вкладчиков, не являющихся управляющими товарищами, возникает в случае установления судом их вины в нарушении указанных общих обязательств.*

По общим налоговым обязательствам товарищи – вкладчики в соответствующее общее имущество отвечают всем своим имуществом в порядке, установленном законодательством о налогах и сборах.

Товарищ-вкладчик, не являющийся управляющим товарищем, отвечает по общим договорным обязательствам товарищей-вкладчиков в общее имущество всем своим имуществом в пределах не внесенной им в установленный договором инвестиционного товарищества срок части вклада в общее дело.

Управляющий товарищ в случае его выбытия (прекращения в отношении него договора товарищества, но не прекратившегося в отношении остальных участников) несет ответственность так же, как участник обычного простого товарищества – в течение трех лет – по общим обязательствам, возникшим в период его участия. А вот новый управляющий товарищ по этим обязательствам отвечать не будет (ст. 18).

Закон довольно детально регулирует порядок обращения взыскания на долю товарища в общем имуществе товарищей (ст. 16).

9. Изменение и прекращение договора инвестиционного товарищества

Товарищи вправе требовать расторжения или изменения договора инвестиционного товарищества, заключенного с указанием срока или с указанием цели в качестве отменительного условия, в отношениях между ними и остальными товарищами в порядке и по основаниям, которые предусмотрены п. 2 статьи 450 ГК. По иным основаниям требовать изменения и расторжения договора не разрешается.

Решение суда об изменении или расторжении договора направляется нотариусу, зарегистрировавшему договор (или, правильнее, нотариусу, у которого хранятся соответствующие нотариальные документы).

Товарищ, выбывающий из инвестиционного товарищества, в случае, если деятельность инвестиционного товарищества не прекращается, освобождается от ответственности по общим обязательствам товарищей-вкладчиков, возникшим в период его участия в договоре.

Основаниями прекращения договора товарищества, кроме изменения или расторжения его и предусмотренных ГК специальных оснований (ст. 1050 ГК), являются:

(1) возникновение ситуации, при которой в договоре инвестиционного товарищества остается только один товарищ-вкладчик;

(2) иные случаи, прямо предусмотренные Законом или договором.

Полной противоположностью к нормам ГК, предусматривающим прекращение товарищества в случаях банкротства, ликвидации и реорганизации, выдела доли по требованию кредитора, расторжения договора по требованию товарища, является норма закона, согласно которой данные обстоятельства не влекут по общему правилу прекращения товарищества, если иное не было предусмотрено договором.

Более детально урегулированы в Законе последствия прекращения договора: (1) ответственность вкладчиков и управляющих товарищей по неисполненным обязательствам; (2) распределение имущества между вкладчиками; (3) расчеты с кредиторами.

Все сказанное позволяет утверждать, что обновленная конструкция инвестиционного товарищества не является новой даже для российской правовой реальности. Она представляет собой смешение элементов командитного товарищества, общества с ограниченной ответственностью, хозяйственного партнерства и собственно договора о совместной деятельности (простого товарищества). Область, с которой связывались особые надежды на возрождение конструкции инвестиционного товарище-

ства, судя по времени ее радикального обновления, скорее всего была связана с инновациями [9, с. 45]. Особенно наглядно это подтверждается следующими словами: «...дело вовсе не в коррупции, административных барьерах и т. п., а в том, что инвесторам необходимы простые и понятные организационно-правовые формы юридических лиц и гражданско-правовые институты. Институты, схожие с теми, которые существуют в странах с развитыми экономиками...» [10, с. 64]. Об этом, в частности, свидетельствует и то обстоятельство, что произошло это одновременно с появлением в российском праве невиданной доселе юридической конструкции конвертируемого займа [Федеральный закон от 02.07.2021 № 354-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»]. Однако очередная попытка дала более чем скромные результаты. Инвестиционные товарищества почти никак не проявляют себя в качестве активных субъектов предпринимательской и правоприменительной деятельности [3, с. 4]. Судебной арбитражной практике, например, аккумулирующей ежегодно более миллиона дел, об их существовании почти ничего не известно. За девять лет, прошедших со времени принятия закона, было создано не более 80 инвестиционных товариществ, из них только 25 занимаются венчурными инвестициями, показывая более чем скромные результаты [3, с. 4; 2; 5, с. 130].

Об этом законе писали: «Большая часть положений Федерального закон от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» отвечает ряду аналогичных законов других стран (США, Великобритания, Австралия), отражая мировые стандарты осуществления коллективной инвестиционной деятельности» [11, с. 111; 10, с. 64]. Более точным, однако, нам представляется мнение о том, что прототипами инвестиционного товарищества (вместе с хозяйственным партнерством) послужили конструкции limited liability partnership (LLP) и limited liability company (LLC) [12, с. 60]. Вместе с тем в любом случае доводы в пользу «зарегулированности» российских организационно-правовых форм [11, с. 111] можно отнести только на счет невзыскательности авторов, приводящих их в пользу инвестиционных преимуществ инвестиционного товарищества. По крайней мере в отношении современного закона об обществах с ограниченной ответственностью, который, на наш взгляд, являет собой пример «юридического конструктора», говорить такое – значит отрицать очевидное.

Надежды не сбылись, подтвердив в очередной раз справедливость тезиса о том, что законодательство, пытающееся оживить инвестици-

онную и инновационную составляющие экономики с помощью искусственно навязываемых иностранных юридических конструкций, противоречащих традиционным правилам российской юридической техники [13, с. 262–279], обречено оставаться благими пожеланиями законодателя [10, с. 67; 14, с. 29–30].

Единственным реальным достижением последних усилий законодателя в этой области стало расширение и усиление государственного и банковского участия в инвестиционной деятельности. РФПИ – это суверенный инвестиционный фонд, а аффилированные с ним компании – это компании с прямым либо косвенным преобладанием государственного участия.

Список литературы

1. Якимова Е.С. Перспективы развития законодательства об инвестиционных товариществах // Современный юрист. 2014. № 2 (7). С. 106–112.
2. Авруцкая С.Г., Сироткин К.Ю. Правовое регулирование отношений в области венчурных инвестиций // Компетентность. 2014. № 9-10 (120-121). С. 21–28.
3. Смирнов Е.Е. Новые возможности для организации коллективных инвестиций // Аудитор. 2022. Т. 8. № 4. С. 3–9.
4. Лаптев Г.А. Инвестиционное товарищество как частный случай простого товарищества // Гражданское право. 2013. № 4. С. 33–36.
5. Шпинев Ю.С. Инвестиционное товарищество: Вопросы теории и практики // Актуальные проблемы гражданского права и процесса. Материалы Международной научно-практической конференции (Омск, 23 апреля 2021 г.) / Отв. ред. Е.Н. Маланина, Е.А. Махия, Д.Т. Караманукян. Омск: Частное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический университет», 2022. С. 130–134.
6. Семилютин Н.Г. Проблема соотношения гражданского законодательства и специального законодательства о рынке финансовых услуг (на примере Федерального закона «Об инвестиционном товариществе») // Журнал российского права. 2012. № 7 (187). С. 116–124.
7. Домнина И.Н., Маевская Л.И. Роль институтов инновационного инвестирования в формировании инновационной системы российских регионов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 5. С. 9–38.
8. Белецкая А.А. Правовое положение сторон договора инвестиционного товарищества // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 10 (30). С. 34.
9. Грибиниченко Л.О. Инвестиционное товарищество как правовой инструмент венчурного инвестирования // Актуальные проблемы современной науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции (Уфа, 24 января 2015 г.). Часть 2 / Отв. ред. А.А. Сукиасян. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2015. С. 45.
10. Соломонов Е.В. Инвестиционное товарищество // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2012. № 4 (33). С. 64–67.
11. Волковская Л.Н., Франц К.Э. Инвестиционное товарищество как российский аналог ограниченного партнерства (Limited Partnership) // Аграрное и земельное право. 2014. № 4 (112). С. 109–111.
12. Бондаренко В.В. Некоторые особенности правового статуса хозяйственного партнерства и инвестиционного товарищества // Юридическая наука: история и современность. 2012. № 11. С. 59–66.
13. Семилютин Н.Г. Совершенствование законодательства, привлечение инвестиций в экономику Российской Федерации и новые законы об инвестиционных товариществах и хозяйственных партнерствах // Гражданское право и современность: Сборник статей, посвященный памяти М.И. Брагинского / Под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения, 2013. С. 262–279.
14. Унтура Г.А. Территории инноваций: Расширение спектра возможностей // ЭКО. 2011. № 11 (449). С. 15–30.
15. Аналитические сборники РАВИ 2004–2020. URL: <http://www.rvca.ru/rus/resource/library/rvca-year-book>.
16. Григорьева А.Г., Леус М.В. Понятие и правовое регулирование договора инвестиционного товарищества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 12. С. 174–176.
17. Любаненко А.В. Проблемы правового регулирования отношений в сфере венчурных инвестиций // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2018. № 6. С. 144–146.

INVESTMENT PARTNERSHIP: RESUSCITATION ATTEMPT

Y.L. Mareyev

The article is devoted to the dogmatic analysis of the construction of the investment partnership agreement. The author comes to the conclusion that this term refers to a complex agreement borrowed from foreign jurisdictions and mechanically combining the features of a limited partnership, an economic partnership, a limited liability company and a simple partnership. This innovation, alien to the Russian legal tradition, turned out to be unviable for the purposes declared by the legislator.

Keywords: investment partnership, simple partnership, business partnership.

References

1. Yakimova E.S. Prospects for the development of legislation on investment partnerships // *Modern lawyer*. 2014. № 2 (7). P. 106–112.
2. Avrutskaya S.G., Sirotkin K.Yu. Legal regulation of relations in the field of venture investments // *Competence*. 2014. № 9-10 (120–121). P. 21–28.
3. Smirnov E.E. New opportunities for organizing collective investments // *Auditor*. 2022. Vol. 8. № 4. P. 3–9.
4. Laptev G.A. Investment partnership as a special case of a simple partnership // *Civil law*. 2013. № 4. P. 33–36.
5. Shpinev Yu.S. Investment Partnership: Questions of theory and practice // *Current problems of civil law and process. Materials of the International Scientific and Practical Conference (Omsk, April 23, 2021)* / Ed. by E.N. Malanina, E.A. Makhinya, D.T. Karamanukyan. Omsk: Private educational institution of higher education «Siberian Law University», 2022. P. 130–134.
6. Semilyutina N.G. The problem of the correlation of civil legislation and special legislation on the financial services market (based on the Federal Law «On Investment Partnership») // *Journal of Russian Law*. 2012. № 7 (187). P. 116–124.
7. Domnina I.N., Mayevskaya L.I. The role of innovative investment institutions in the formation of the innovation system of Russian regions // *Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2014. № 5. P. 9–38.
8. Beletskaya A.A. The legal status of the parties to the agreement of the investment partnership // *Modern scientific research and innovation*. 2013. № 10 (30). P. 34.
9. Gribinichenko L.O. Investment partnership as a legal instrument of venture investment // *Actual problems of modern science. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference (Ufa, January 24, 2015). Part 2* / Ed. by A.A. Sukiasyan. Ufa: Aeterna Limited Liability Company, 2015. P. 45.
10. Solomonov E.V. Investment partnership // *Bulletin of Omsk University. Series: Law*. 2012. № 4 (33). P. 64–67.
11. Volkovskaya L.N., Franz K.E. Investment partnership as a Russian analogue of limited partnership // *Agrarian and land law*. 2014. № 4 (112). P. 109–111.
12. Bondarenko V.V. Some features of the legal status of economic partnership and investment partnership // *Legal science: history and modernity*. 2012. № 11. P. 59–66.
13. Semilyutina N.G. Improving legislation, attracting investments to the economy of the Russian Federation and new laws on investment partnerships and business partnerships // *Civil law and modernity: A collection of articles dedicated to the memory of M.I. Bragin-sky* / Edited by V.N. Litovkin, K.B. Yaroshenko. M.: Institute of Legislation and Comparative Law, 2013. P. 262–279.
14. Untura G.A. Territories of innovation: Expanding the spectrum of opportunities // *ECO*. 2011. № 11 (449). P. 15–30.
15. Analytical collections of RAVI 2004-2020. URL: <http://www.rvca.ru/rus/resource/library/rvca-yearbook>.
16. Grigorieva A.G., Leus M.V. The concept and legal regulation of an investment partnership agreement // *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2017. № 12. P. 174–176.
17. Lyubanenko A.V. Problems of legal regulation of relations in the field of venture investments // *Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and Law*. 2018. № 6. P. 144–146.